

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПИСЬМА АКАДЕМИКА П. К. КОКОВЦОВА
С. С. АБАМЕЛЕК-ЛАЗАРЕВУ

(К истории Пальмирского таможенного тарифа)

А. П. БАЗИЯНЦ (Москва)

В начале восьмидесятых годов прошлого столетия на развалинах некогда знаменитой Пальмиры был открыт «эпиграфический памятник первостепенной,—по определению академика П. К. Коковцова,—научной важности»¹. Человеком, которому этой находкой удалось сделать «крупнейший вклад в семитологическую науку, такой вклад, какой редко удастся сделать профессиональным ориенталистам»², был молодой кандидат историко-филологического факультета Петербургского университета Семен Семенович Абамелек-Лазарев. Окончив в 1881 году университет, молодой ученый и богач, С. С. Абамелек в том же году предпринял вместе с профессором искусств Петербургского университета А. В. Праховым путешествие в страны Средиземноморья. В путешествии по странам Востока помимо А. В. Прахова принял участие известный художник В. Д. Поленов³.

Во время этого путешествия С. С. Абамелек-Лазареву в Пальмире в 1882 г., «в верстовом расстоянии от входного бастиона двора храма Солнца»⁴ удалось откопать «плиту, имевшую 6 метров 36 сантиметров длины и 1 м 60 сантиметров высоты, считая с той части камня, которая была над поверхностью земли, до нижнего конца надписи»⁵. На следующий день, как пишет Абамелек-Лазарев, Прахов помогал ему делать копию с двуязычной надписи. Была списана греческая часть надписи, а с арамейской был сделан эстампаж.

¹ П. К. Коковцов, Памяти князя С. С. Абамелек-Лазарева. Отд. оттиск из «Записок Вост. отд. Русск. Арх. общества», Пг., 1917, стр. 1—2.

² Там же, стр. 4.

³ Из путешествия по Востоку В. Д. Поленов привез десятки этюдов, наброски, которые послужили материалом для картин. В частности, под впечатлением поездки Поленов написал картину «Храм Юпитера в Баальбеке», приобретенную Абамелек-Лазаревым. В архиве сохранился альбом времени путешествия по Востоку с набросками Абамелек-Лазарева и портретом Е. В. Сахаровой (рожд. Поленовой), сделанным Поленовым (ЦГАДА, ф. 1252, ол. 1, д. 1494). Здесь же хранится альбом печатных репродукций, присланный художником в 1909 г. Абамелек-Лазареву (там же, д. 1495). В Музее-усадьбе Поленова бережно хранятся коллекции египетских и греческих древностей, собранные отцом художника—археологом Дмитрием Васильевичем, и самим художником во время его путешествия по Востоку.

⁴ С. С. Абамелек-Лазарев, Пальмира, СПб., 1884, стр. 41.

⁵ Там же, стр. 42.

Текст пальмирской плиты был опубликован С. С. Абамелек-Лазаревым; он же стал первым исследователем его. «И за этот труд Французская академия признала его своим адъюнктом»⁶. Первым, кто занялся восстановлением арамейского текста и его объяснением, был французский ученый де Вогюэ. «Надпись... оказалась знаменитым пальмирским таможенным тарифом 137 г. по Р. Х. Она содержала в четырех квадратах на двух языках, греческом и арамейском, текст постановления муниципального сената Пальмиры от 18 писана 448 г. селевк[идской] эры касательно необходимости письменной фиксации таможенных пошлин, взимаемых не согласно закону, а установившемуся обычаю, и затем детальное перечисление всех таких взимаемых с разных предметов ввоза и вывоза пошлин»⁷.

Этот выдающийся памятник древней эпиграфики Передней Азии привлек внимание и стал предметом исследования французских и отечественных ученых. Результаты первой экспедиции были опубликованы Абамелек-Лазаревым в роскошно изданной книге «Пальмира», упоминавшейся выше.

Уже первые публикации подтвердили, что научным достоянием стал один из важнейших и драгоценнейших семитических текстов, одинаково ценный как по содержанию, так и в лингвистическом отношении⁸. В 1900 г. завязывается переписка между первооткрывателем памятника и крупнейшим исследователем его. 4 апреля 1900 г. П. К. Коковцов пишет Абамелек-Лазареву: «Я никогда не сумею Вам передать, что я почувствовал, когда, развернув присланный Вами пакет, увидел Ваши роскошные и бесподобно выполненные снимки. Не нахожу слов выразить Вам во всей полноте свою признательность за драгоценный и совершенно неожиданный подарок, которым я постараюсь воспользоваться наилучшим для научных интересов образом. Я не мог удержаться, чтобы не написать Вам сейчас же, какую радость, какой праздник Вы мне сделали...»⁹.

Крупнейший русский семитолог Павел Константинович Коковцов придавал исключительное значение пальмирскому таможенному тарифу, и, как пишет Р. Р. Орбели, отдал многие годы его углубленному исследованию¹⁰. Но Коковцов был не только исследователем памятника. Исходя из того, что честь открытия пальмирской двуязычной плиты принадлежит русскому ученому, он считал необходимым предпринять шаги для сохранения за Россией этого камня. По инициативе Коковцова Русское Археологическое общество в 1899 г. «заинтересовалось судьбой знаменитого пальмирского камня с тарифом и пожелало предпринять необходимые шаги для его спасения и сохранения за Рос-

⁶ ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 72, л. 11.

⁷ П. К. Коковцов, указ. соч., стр. 2.

⁸ Там же, стр. 3.

⁹ ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 999, л. 1.

¹⁰ Р. Р. Орбели, Академик П. К. Коковцов и его рукописное наследство, в кн.: «Очерки по истории русского востоковедения», сб. 2, М., 1956, стр. 353.

сней...»¹¹. В 1900 г. Коковцов публикует статью, заглавие которой— «Открытый в Пальмире Абамелек-Лазаревым камень с таможенным тарифом 137 г. по Р. Х. и необходимость приобретения его для России»—определяет ее содержание.

Второе письмо П. К. Коковцова, также хранящееся в настоящее время в фонде Абамелек-Лазаревых, касается судьбы Пальмирского памятника. 29 ноября (12 декабря) 1900 г. профессор Коковцов пишет: «Благодарю Вас за любезное письмо. Я уже знал ранее об окончательном благоприятном исходе возбужденного мною дела, а 18 ноября в Общем собрании Археолог. Общества секретарем было доложено об официальном уведомлении нашим послом Академии наук по этому поводу»¹². К слову сказать, русским послом в Османской империи в те годы был Зиновьев, бывший воспитанник Лазаревского института восточных языков, почетным попечителем которого с 1888 г. стал С. С. Абамелек-Лазарев.

«В этом же Общем собрании,—продолжает Коковцов,—... шла речь о дальнейшей судьбе памятника. Согласно внесенному мною предложению, Общее собрание 18 ноября постановило обратиться к Импер. Академии Наук с усердной просьбой исходатайствовать у администрации Импер. Эрмитажа, *«единственного места, приличествующего, по мнению Общества, Пальмирскому Тарифу»* (так я выразился в своем предложении), разрешения поместить камень в одной из своих зал»¹³.

«По почину... Русского Археологического общества и Академии наук посол в Константинополе Зиновьев, бывший ученик Лазаревского института, добился того, что султан подарил Пальмирскую надпись князя Абамелек-Лазарева»¹⁴ императору России. Но перевозка громадной плиты в специфических условиях пустыни и бездорожья требовала затрат, а добиться денег от правительства на научные цели было далеко не легким делом. Прошел не один год, прежде чем плита была доставлена в Петербург. П. К. Коковцов потратил много усилий для того, чтобы найти возможности и средства для перевозки Пальмирского камня. «...Я из Вашего письма,—пишет Коковцов 20.X/12.XI 1903 г. Абамелек-Лазареву,—закрываю, что Ваши родительские, как Вы один раз выразились, чувства к злочестному Пальмирскому камню 137 года остаются и теперь по-прежнему неизменны, то я считаю своим долгом сообщить Вам по этому поводу следующее. Насколько мне известно, в настоящее время имеется в виду официально внести в смету государственного бюджета всю стоимость издержек по перевозке в Россию Пальмирского Тарифа. Таким образом, можно ожидать, что в непродолжительном времени весь инцидент будет, как говорится, ис-

¹¹ П. К. Коковцов, указ. соч., стр. 3.

¹² ЦГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 545, л. 6—6 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, д. 72, л. 11.

черпан...»¹⁵. Однако Коковцов не был уверен в достаточности правительственных ассигнований и в том же письме обратился к Абамелек-Лазареву с весьма прозрачным намеком: «Критический момент в деле об уплате стоимости перевозки камня наступил, и мне ужасно подумать, что именно Вы окажетесь в числе лиц, менее всех проявивших участие в судьбе камня. Но я думаю, что еще есть время для соответствующего предложения с Вашей стороны, которым Вы докажете всем Ваши истинные чувства к Пальмирскому Тарифу и вместе с тем сохраните за собою и в истории приобретения камня Россией такую же первенствующую роль, как та, которая на Вашу долю выпала в истории его нахождения и изучения»¹⁶. Наконец, более чем через двадцать лет после открытия Пальмирского двуязычного таможенного тарифа, камень был перевезен в Россию и установлен в Эрмитаже. И тогда Коковцов 13 ноября 1904 г. пишет еще одно письмо, которое как бы венчает хлопоты ученого и его переписку по поводу перевозки знаменитой плиты:

«Глубокоуважаемый Князь

Семен Семенович!

Прошу Вас принять мою глубокую, сердечную благодарность за любезное внимание, которое Вы пожелали оказать мне сегодняшней присылкой великолепной фотографии Пальмирского Тарифа в том виде, как он находится теперь *in situ* в Императорском Эрмитаже. От души благодарю Вас также за любезно присоединенный к фотографии Ваш автограф, ценный для меня как автограф лица, в свое время столько потрудившегося для прославления драгоценного памятника... Остается только последнее дело—великолепное издание текста и в частности арамейской его части... Окончив эту работу, я буду считать себя выполнившим все свои обязанности в отношении Пальмирского Камня...

Искренне уважающий Вас
*П. Коковцов»*¹⁷.

В 1916 г. почетный попечитель Лазаревского института С. С. Абамелек-Лазарев скончался. На смерть его откликнулось значительное число русских газет, в которых, как правило, особо подчеркивалось открытие Абамелек-Лазаревым «Пальмирского Тарифа». Восточное отделение Русского Археологического общества посвятило заседание памяти Абамелек-Лазарева, на котором выступил академик П. К. Коковцов.

¹⁵ Там же, д. 999, л. 3—4.

¹⁶ Там же, л. 4 об.

¹⁷ Там же, лл. 5, 5 об. 6, 6 об.

ԱԿԱԳԵՄԻԱՌՍ Պ. Կ. ԿՈԿՈՎՑՈՎԻ ԱՆՏԻՊ ՆԱՄԱԿՆԵՐԸ

Ս. Ս. ԱՔԱՄԵԼԵՔ-ԼԱԶԱՐԵՎԻՆ

(Պալմիրայի մաքսային սակաքուցակի սխառմուրյան շուրջը)

Ա. Պ. ԲԱԶԻՅԱՆՑ (Մոսկվա)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

1882 թ. Լրբեմնի նշանավոր Պալմիրայի ավերակներում գտնվեց Պալմիրայի մաքսային սակաքուցակը, որը, ըստ ակադեմիկոս Պ. Կ. Կոկովցովի բնորոշման, իրենից ներկայացնում է գիտական առաջնակարգ նշանակություն ունեցող հուշարձան: Այն հայտնաբերվեց Պետերբուրգի համալսարանի պատմա-բանասիրական ֆակուլտետի երիտասարդ թեկնածու Սեմյոն Աբամելեք-Լազարևի կողմից, որը հետազայում արևելյան լեզուների կադրյան ինստիտուտի պատվավոր հոգաբարձուն էր:

Պալմիրայի երկլեզու (հունարեն և արամեերեն) տախտակի բնագիրը հրատարակեց Ս. Ս. Աբամելեք-Լազարևը 1884 թ. և ինքն էլ եղավ նրա առաջին ուսումնասիրողն ու վերծանողը:

Ռուս խոշորագույն սեմագետ Պ. Կ. Կոկովցովը Պալմիրայի 137 թ. մաքսային սակաքուցակը համարում էր սեմական կարևոր և բարձրարժեք բնագրերից մեկը, հավասարապես արժեքավոր ինչպես իր բովանդակության, այնպես էլ լեզվաբանական տեսակետից և երկար տարիներ զբաղվեց նրա ուսումնասիրությամբ: